

— Добро пожаловать в Новый Лондон, дикари. Если хотите заслужить уважение, то придется распрощаться с частью свободы.

Он потянул рычаг, и клеть начала спускаться. Желудок Игритт сжался, но не только и не столько из-за резкого спуска, сколько из-за прозвучавших слов, не менее резких и угрожающих. Их убьют при первом же подозрении на мятеж. Безжалостно. Смерть и убийства — кровь и плоть Вольного Народа, так что этим её не испугать. Но та будничность, с которой мужчина говорил об их вероятной участи... во что они ввязались? Это нихера не просто набег.

Рик толкнул ее локтем:

— Игритт, смотри.

Она обернулась и почувствовала, как перехватило дыхание. Генератор возвышался словно монолит, а его глухой рокот звучал подобно грому надвигающейся бури. Душный туман окутывал город, и в нос тотчас ударил едкий запах горящего угля. Новый Лондон был построен концентрическими кольцами вокруг Генератора, образуя ущелья между деревянными постройками, рассекающие плато крыш. Снег на их мехах начал таять, впитываясь в одежду и смачивая вдыхаемый ими воздух.

Затем клеть дернулась и остановилась; Игритт первой вышла в будку на площадке. Она с наслаждением вдохнула, радуясь, что выбралась из тесной клетки.

— Вы там обоссались, что ли?! — раздался стук в дверь. — Выметайтесь, жалкие крысы!

Игритт вышла, и тут же оказалась в чьих-то руках, схвативших ее за плечи. Прежде чем она успела хоть как-то отреагировать, незнакомец развернул её в нужном направлении и толкнул вперед.

— Идите и не сворачивайте с пути!

Ошеломленная шумом, запахами и всем происходящим, она могла лишь онемевшими ногами следовать приказам, чувствуя, как горят от стыда щеки.

— План Костяной Рубашки не сработает, — прошептал Рик ей на ухо, догоняя.

— Что?

— Посмотри вверх. — Тихо сказал он и так же тихо добавил: — Незаметно.

Игритт встретила его взгляд, затем немного запрокинула голову, делая вид, что любитесь зданиями. Впрочем, и впрямь любовалась. Она никогда не видела таких высоких и прочных

построек, каждая из которых твердо стояла, бросая вызов стихиям.

Казалось, жар исходил из каждой щели, а потоки пара вырывались из-под ног и из извивающихся труб, оплетающих переходы и стены.

Она поняла, о чём говорил Рик - на многих крышах работали люди. И следили за ними. Однако, как-либо обдумать их положение Игритт не успела, поскольку в следующий миг, группа солдат в безликих шинелях, — все с красно-черной повязкой на рукаве, — ворвались к ним из-за поворота подобно буре, пиная женщин-одичалых и крича, чтобы те встали и шли дальше. Игритт почувствовала, как кровь закипает от ярости. Кем себя возомнили эти имперцы?! Её рука потянулась к ножу под мехами, но Рик перехватил её за запястье, удерживая на месте.

— Я знаю, о чём ты думаешь. — Прошипел он. — Не надо. Не сейчас. Ты ведь уже поняла, что за нами наблюдают.

Игритт украдкой бросила взгляд и убедилась, что действительно, все рабочие со стройки следят за происходящим с мрачным видом. Их лица были бледные и закопчённые сажей; кожа безжизненна, словно камень. Среди них были и женщины, и дети, выглядывающие из-за взрослых.

«Они добровольно обратили себя в рабов. Станем ли мы такими же?.. Нет! — Ответил внутренний голос. — Мы захватим этот город, и тогда Манс превратит его в оплот против Иных»

Она позволила Рикку увести себя прочь, глядя на то, как одичалых сбивают с ног и гонят дальше, точно скот. Имперцы лишь безучастно наблюдали, словно мертвецы. Везде творилось то же самое, и выглядело точно таким же. Те же приземистые, одинаковые дома, выстроенные в ряд. Те же сторожевые вышки, чей свет прожекторов скользил по городу. Те же люди с иссохшими лицами и темными глазами, шаркающие по мокрым дорогам.

Всё это так... уныло. Ни ветра в волосах, ни пения птиц, ни яркого снега, кажущегося вторым источником света, ни ласкового солнца. Только дым и пепел, мертвенные огни и неестественное тепло. Лишь глухой вой чудовищ и металлических монстров.

Южане верят в семь Преисподень — Игритт решила, что это одна из них.

Они легко нашли нужный дом благодаря провожатому со списком. Еще один список... имперцы, похоже, их обожают.

— Глянь-ка на это место. — Пробормотал Рик, когда они вошли в здание. — Прямо как башня лорда.

Пространство было огромным, и от входа вело в большой общий зал. Мерцающие желтые огни

едва освещали дом, а вокруг них роились мухи. Даже лестница на второй этаж имелась! Целый второй этаж! И как им это удалось?

— Смотрите-ка! — Рассмеялась Рагвайл. — Серебряные ложки! Серебряные ножи! И миски, и тарелки из металла! Какую еду они едят с помощью этих штук? В такое можно облачиться как в доспехи! Это куда полезней, чем костяной наряд Костяной Рубашки!

— Эй, сюда! — донесся приглушенный голос Ленила. — У них тут кровати со шкурами!

Игритт прошла мимо Рагвайл, изучающей кухню, в коридор, где было пять дверей, из которых одна приоткрытая. За ней оказался Ленил, развалившийся на меховом ложе.

Он ухмыльнулся.

— Глянь!

Ленил подпрыгнул на кровати, и та заскрипела, прогибаясь.

— Как они это сделали?

«Огненное колдовство» — Эхом прозвучал в голове голос Рика, хотя конкретно здесь и сейчас огня особо не наблюдалось. Но, возможно, это и правда результат магии огня.

— Да тут по отдельной кровати и спальне на каждого! — Радостно воскликнула Рагвайл. — Мы будем спать как короли!

В каждой комнате своя кровать!? На холоде, в дикой местности, одичалые ютились вместе в палатках ради сохранения тепла. Те, кто не делил с кем-то шалаш, был вынужден кутаться в меха, словно младенец. Почему же имперцы выглядят так мрачно, если живут в такой роскоши?

— Где Костяная Рубашка? — Спросила Игритт.

— Наверху. — Фыркнул Ленил. — Забрал всё себе. А мне плевать, эта комната и так лучше, чем целая палатка.

В дверь постучали, и Игритт вышла из спальни проверить. Рик стоял в общей комнате, глядя на закрытую дверь, но не двигаясь с места. Вышли и Рагвайл с Ленилом, также замерев в тишине.

В дверь снова постучали.

«Почему они просто не входят?»

— Заходите! — Дала добро Игритт.

Пара мгновений тишины— и дверь открылась, явив аккуратно одетую женщину с хищным лицом и двумя крупными мужчинами позади. Она ступила через порог с грацией Сумеречного Кота, острым взглядом окинув их лица.

— Приветствую. — Её голос соответствовал внешности: строгий, нетерпимый к пустой болтовне. — Здесь есть некто по имени-прозвищу Костяной Лорд?

Кровь Игритт похолодела, несмотря на почти душную температуру в доме. Она настолько прониклась городом, что забыла их настоящую цель, а также все предупреждения имперцев. Судя по лицам остальных, они испытывали то же самое.

«Костяная Рубашка сейчас наверху» — Вспомнила она.

— Кто вы такая? — Потребовала Рагвайл.

— Меня зовут Изабелла Бёрд. — Ответила женщина. — Я курирую почти все дела в Новом Лондоне. Мистер Манс Рейдер сообщил мне, что среди вашей группы есть буйан, склонный к провокациям. Он именуется Костяным Лордом.

«Манс так сказал!? — Игритт едва сумела скрыть недоверие. — Разве мы не ушли тайно? Манс не мог понять всё произошедшее раньше, чем стало слишком поздно... или же он знал с самого начала и сразу предупредил Новый Лондон? Но каким образом? Он послал всадника? И зачем ему вообще предупреждать имперцев?»

Она ничего не понимала.

— Ну, так он здесь? — Настаивала Пташка. Так Игритт окрестила про себя женщину.

— Его здесь нет, — солгал Рик, и Игритт взмолилась, чтобы этот гад не спустился сейчас по лестнице. — Мы его не видели с тех пор, как вошли в город. Его легко узнать по костяным доспехам, которые громяют при каждом шаге.

Изабелла-бёрд что-то записала, прежде чем захлопнуть книгу. Книгу! Она слышала о них от Манса, но никогда бы не поверила, что найдёт хоть одну к северу от Стены.

— Кто-нибудь из вас умеет читать?

«Почему они не уходят?»

Игритт съежилась.

— Нет, — поспешно ответил Рик.

Один из мужчин за спиной Бёрд фыркнул.

— Ожидаемо. — Вздохнула Изабелла, а затем достала десять бумажных полосок. — Если желаете стать подданным Британской Империи, вы должны доказать свою полезность обществу. Буйства и беспорядков не потерпим, опоздания не потерпим, неповиновение не потерпим. Вот ваши карточки учета рабочего времени.

Она положила бумажки на стол.

— Раз вы не умеете читать, я объясню. — Продолжила она, к их общему раздражению. — Завтра на площади вы выберете сектор для работы. Есть инженерный корпус, охотничий корпус, разведкорпус. Можете также решить присоединиться к поварам, врачам и писарям. Вероятно, вы пока не понимаете, чем некоторые из них занимаются, но узнаете завтра. Будете работать в выбранном секторе одну неделю испытательного срока. Там вас научат читать, писать и понимать как законы Нового Лондона, так и ваши новые обязанности. Если решите, что это не для вас — сможете начать испытательный срок в другом секторе. На столе лежат карточки с вашими именами, берегите их. Отныне и до тех пор, пока не покинете Новый Лондон, они — ваша жизнь.

Дав словам усвоиться, она сменила тему на более приятную:

— Этот дом принадлежит всем десяти живущим здесь. Мы не будем вмешиваться в ваши договоренности между собой. Вы имеете право на три полноценных приема пищи в сутки от поваров и доступ к таверне после работы. Также вы имеете право на медпомощь в случае необходимости. Если почувствуете недомогание — немедленно отправляйтесь в больницу, — Изабелла-бёрд склонила голову. — Доброго вам дня и добро пожаловать в Новый Лондон.

Женщина развернулась и точным маршем покинула дом в сопровождении приспешников. Костяная Рубашка наконец спустился с лестницы, сняв с себя кости и оставшись лишь в кожаном дублете.

— Эта мерзкая сука ушла?

Игритт почувствовала тревогу.

Они определённо влипли в нечто гораздо большее, чем рассчитывали.

<http://tl.rulate.ru/book/91538/3539339>